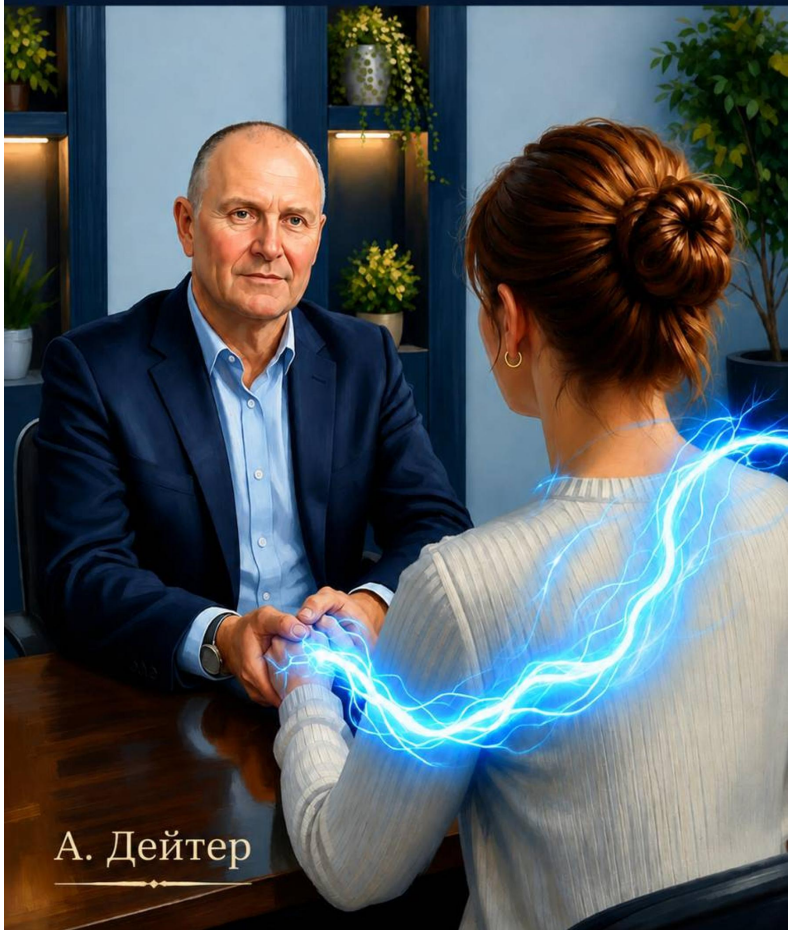

ЭМПАТ

А. Дейтер

Анна Дейтер

Эмпат

<https://litres.ru/74363557>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он забирает чужую боль. Виктор — медицинский эмпат, который лечит других ценой собственного здоровья. Его жизнь — это строгие правила и холодный расчёт. Но однажды он спасает Алексея, беглеца из большой суровой «семьи», слишком доброго для этого мира, и берёт его в ученики. Это решение запускает цепь событий, которая ставит под угрозу не только их жизни, но и всю систему, где люди — всего лишь расходный материал. Мрачная история о том, как доброта становится ловушкой, а цена исцеления оказывается выше, чем можно заплатить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эмпат

Глава 1

Дисклеймер

Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, событиями и организациями случайны. Текст не несёт цели оскорбить чьи-либо чувства и не претендует на описание настоящей действительности или исторических фактов.

Вместо предисловия

Мир медицинских эмпатов родился в непростое время. Мы впервые стали родителями, и спустя десять месяцев после рождения наш сын впервые простыл. Он плакал из-за заложенного носа, из-за того, что не может нормально поесть и отойти ко сну.

Мы не спали вместе с ним много ночей подряд, болели сами и дежурили у кровати малыша. Тогда, лёжа рядом с этим крохотным, самым любимым существом на планете, я подумала: почему не могу принять удар на себя? Почему не могу перенести болезнь за него? Почему не могу избавить своего ребёнка от этих страданий?

И в моей голове родились персонажи, которые это умеют. Виктор и другие люди с даром медицинской эмпатии из-

бавили тысячи человек от их недугов. Но так ли это просто, как кажется? Давайте разбираться дальше.

Часть 1. Способный ученик

Сгорая сам, свети другим.

Гиппократ

Глава 1. Перегрузка

Я встретил его на улице. Парень был страшно слаб и лежал на скамейке. «Перегрузился, бедолага», — подумал я.

Я подошёл ближе, посмотрел на него: щурится, озноб, потрогал лоб — горячий. Грипп взял точно, но что ещё — так и не скажешь на первый взгляд. Бьюсь об заклад, было ещё не меньше двух болезней сверху.

— Тебя кто учил так комбинировать, друг?

— Никто, я сам, — прохрипел он вяло.

— Пойдём со мной, я помогу.

— Не стоит, я справлюсь.

— А вот это не факт, иначе очень придётся помучиться, — какой упрямый. — Не бойсь, не обижу.

Он подал мне руку. Я помог ему подняться и хотел проводить до машины.

— Э, нет, так не пойдёт, давай часть сейчас возьму, а то не дотащу.

Привычными движениями я взял его за руки и установил контакт с серыми слезливыми глазами парня. Ух, ну и калей-

доскоп. Принял на себя ушиб ноги, простуду, конъюнктивит — так уж и быть, похожу немного некрасивым. Я почувствовал весь полученный набор: боль в ноге, отёчный глаз, общее недомогание. Больше брать не стал, я всё-таки не благотворительная организация, да и много это, нужно ещё добратся до офиса.

— Ты зачем так перегрузился? — спросил я, когда мы закончили.

— Деньги были нужны.

— А жизнь твоя тебе нужна?

Он промолчал.

— Ладно, идём, — хромая, я проводил и усадил его на переднее сиденье. — Тебя, кстати, как зовут-то?

— Алексей.

— Виктор, будем знакомы.

В офисе Алексей мне всё рассказал. Что рос где-то в отшельничестве, в тоталитарной секте. О способности узнал недавно, ментора у него не было. В секте парня вообще регулярно наказывали за «дьявольский дар». В итоге Алексей сбежал. А учителя найти не догадался. Где-то слышал что-то, где-то интернет ему был в помощь. Так понемногу начал деятельность. Вот только недолго парню это удавалось. Навхватал болячек и сник. Пришлось выручать собрата.

Ах да, я не сказал, кто мы и что у нас за дар.

Мы — медицинские эмпапы. Это такие ребята, которые умеют исцелять людей полностью, но не с помощью меди-

цинской практики. Хотя медицинское образование в нашем деле — огромное преимущество.

У нас есть некоторые правила, как и у любой касты, субкультуры, представителей явления — как хотите. Во-первых, мы должны делать это абсолютно добровольно, заставить силой или шантажом не получится. Во-вторых, мы делаем болезнь своей, то есть переносим её сами, за людей. В-третьих, при нарушении каких-либо договорённостей со стороны клиентов мы можем вернуть заболевание обратно.

Наши предшественники долго мучились над термином для нас и остановились на том, что существует сейчас. Так несём мы наше гордое звание сквозь века.

Напоследок я взял отит Алексея и отвёз парня к нему домой, где строго наказал лечиться, да и сам решил взять небольшой больничный. Юный эмпат хотел меня отблагодарить, но куда ему сейчас — ему надо лежать, не вставая. Сказал, что сочтёмся.

Дома я зализывал раны, которые планово и непланово набрал за этот день. Чувствовал себя не вполне хорошо, конечно, даже в положении лёжа. Кости ломило, глаза слезились, тошнило, болели все места, на которые болезни пришлось точно. Для всех подобных случаев у меня всегда припасена аптечка: специфика работы обязывает. Тут и противовирусные, и антибиотики, весь спектр мазей: обезболивающие, охлаждающие, согревающие; разумеется, есть сами обезболивающие препараты — мы всё-таки люди, хоть и необыч-

ные; куча иммунных БАДов, бинты, пластыри и прочие мелочи.

Врачи таких, как мы, называют дохляками (обычно про эмпатов им ничего не известно), мы часто к ним обращаемся, если не справляемся сами. Особенно те из нас, кто лечит параллельно с основной работой. Да, есть и такие. Они находят лояльного работодателя, который нормально относится к больничным и не дёргает оттуда сотрудников, а эмпат тем временем периодически болеет за других, чтобы пополнить кошелёк дополнительными средствами. Ещё такие люди ведут обычную жизнь, как правило. У них даже иногда получается завести семьи, правда, болеть за других становится сложнее, когда в доме появляются дети. Эмпаты в таком случае лечат их и забирают лишь немногие болезни у клиентов.

Те из нас, кто ведёт простой обывательский быт, кстати, живут дольше. У людей с нашим даром от природы более сильный иммунитет, иначе мы бы умирали, не достигнув и пятидесяти лет. Если человек в добром здравии дожил до ста лет или даже дольше — скорее всего, он невыявленный эмпат. Другие часто восхищаются его долголетием и крепким здоровьем по жизни, даже не подозревая, что у него спорный дар.

Я бы мог сказать — бесценный дар, но он действительно спорный: ты вроде и деньги хорошие зарабатываешь, но огромную часть жизни проводишь в кровати (да, звучит как мечта многих), но есть нюанс — твоё тело переживает не са-

мые приятные ощущения при этом, ведь болезни — это не аттракционы. Да и существуем мы полулегально. Кто-то знает о нас, кто-то — нет. Часто мы работаем в офисах, которые маскируем под организации по заготовке рогов и копыт, условно, чтобы удобнее было отчитываться перед налоговой и объяснять арендодателю, для чего мы будем использовать его площадь.

Как и люди любой профессии, мы имеем свои риски: так, обманщиков не всегда возможно найти, чтобы вернуть их смертельную болячку, которую им всеми правдами и неправдами удалось сбыть эмпату. Некоторые лекари на этом завершают карьеру, потому что становятся слишком слабы для практики, а иногда и вовсе расстаются с жизнью.

А бывает, расстаются с жизнью эмпаты не только по причине болезни. Редкие обеспеченные клиенты не привыкли принимать отказы, и им проще забрать на тот свет ещё одного человека, чем достойно уйти и сохранить своё доброе имя. Мы, кто постарше, больше застрахованы от такого: жизненный опыт обязывает. Однако случается, что и матёрые ребята сталкиваются с подобным. Что уж говорить о молодых, неопытных или самоучках, которые кое-как справляются со своим даром.

Вот как сегодня этот парень Лёха. При осложнениях мог и помереть. Надеюсь, он понимает, что должен быть благодарен судьбе, что ещё жив, а не занимает место под землёй из-за своей глупости или недобросовестных клиентов. Ему

бы хорошего ментора, этому чудаковатому самоучке.

Глава 2

Глава 2. Ментор для самоучки

Алексей вернулся в мой офис через неделю.

— Вы можете меня научить, пожалуйста?

— Я не беру учеников, — строго и спокойно ответил я на его просьбу. — Тебе нужно найти профессионального ментора.

— Пожалуйста, я могу быть вашим помощником.

— Я сказал, что не беру учеников, — холодно повторил я. И был уверен — помощь мне не требуется.

Он вышел. Я был рад, что он так быстро сдался и больше не мозолил глаза. Затем приступил к работе с клиентами.

О, рутина, рутина. За утро принесли лишь пару простуд. Ничего интересного, работы на пять минут. Надел маску, чтобы не заразить последующих клиентов. Слабость на фоне таких одиночных болезней я уже почти не чувствовал с годами.

А вот дальше было интересно. Обеспеченная пара среднего возраста привела ко мне сердобольную дочь-подростка.

— Кошек на улице гладила? — поинтересовался я.

— Да, — шмыгнула носом девочка неформального вида.

— Правильно, кто-то должен бездомным животным страдать, им и так в жизни не повезло.

После приёма пришлось надеть перчатки: кожа к коже

ведь работать — стригущий лишай очень контагиозен. Хорошо, что перчатки не мешают работе, а то пришлось бы вдвое сократить количество сегодняшних клиентов.

Далее пришёл мужчина, стыдливо прятавший глаза. Я не стал над ним подтрунивать, но с ходу понял, в чём дело. Бинго! Он только приехал с вахты и явно не хотел возвращаться к жене с чем-то постыдным. За хорошую плату инфекцию, вызванную бледной трепонемой, я у него забрал, а вот какую-нибудь гонорею не стал бы принимать. Да и инфекция была первичная, вторичную или третичную тоже бы не изъял — слишком жёстко. Он пообещал мне больше не изменять жене. Вообще, измены я осуждаю, но никогда не лезу в дела клиентов, это их личное. Поэтому просто кивнул головой в ответ и подумал: пусть себе что ли пообещает. Или жене, хотя бы мысленно. Да, я взял несколько инфекций сегодня. Однако этот позорный недуг в сочетании с моими простудами — в целом, такое допустимо. Нельзя однозначно сказать об их совместном влиянии как о чём-то критическом, поэтому я и рискнул.

Потрогав свои увеличившиеся лимфоузлы, я подумал, что сегодня был готов взять ещё максимум насморк: всё-таки у меня теперь есть деликатная проблема, которой нужно уделить особое внимание. Но все в этот день решили самостоятельно пережить свои проблемы с заложенностью носа. Понимаю: сосудосуживающих капель в аптеках нынче в профиците.

Я вышел попрощаться со своей помощницей Светой и планировал пойти домой.

— Господи, прости! Ты что тут опять забыл? — испугавшись, рявкнул я на Алексея.

— Я ждал вас.

— Зачем? Тебе что-то ещё понадобилось?

— Нет, я просто хочу, чтобы вы стали моим наставником.

— Слушай, Лёха, если я вдруг решил тебе однажды помочь, это не значит, что я — Маленький принц, а ты — мой ручной лис. Я тебя не приручал и ответственности никакой не несу.

— Виктор, я вас очень прошу.

— Понимаю, что у тебя непростая жизнь, но реально, найди настоящего ментора. Либо забей на это и живи обычной жизнью. Дольше и счастливее проживёшь, уж поверь мне.

— Прошу, — не отставал Алексей.

— Ладно, — почему-то мне стало его жаль. Эти щенячьи глаза... от него веяло какой-то безысходностью. — Ладно, — повторил я, — приходи завтра вечером.

— Спасибо, спасибо! — он хотел было меня обнять, но по моему лицу и отстранённости понял, что не надо, остановился на середине действия, произнёс лёгкий звук, как будто хочет прочистить горло, и ушёл.

К следующему вечеру он вернулся. Настрой у него был решительный.

— Медицинские эмпапы промышляют этим с незапамят-

ных времён. Доподлинно неизвестно, были ли первые люди с нашим даром альтруистами. Это вряд ли. Всё-таки труд опасный, как ни крути, — начал я вводную лекцию для новичка.

Далее отгрузил ему тонну книг по медицине. Как любой медицинский эмпат, он должен знать строение человека и его хвори.

— Если вкратце, нельзя совмещать инфекции, например, простуду и грипп, хронические (если, например, ты всё же глупец и взял себе таковые) — типа сердечную недостаточность и бронхиальную астму, диабет с почечной недостаточностью и... впрочем, изучишь в литературе, которую я тебе дал, — продолжал я образовывать ученика.

— Записал, спасибо, — он принёс с собой толстую тетрадь и записывал за мной каждое слово.

— Приходи через три дня, проведу небольшой тест по нашим правилам, анатомии человека и возможным, нежелательным и опасным комбинациям заболеваний. А также закрепим всё на практике.

Алексей ушёл, а я стал вспоминать, как учился сам. Я был далеко не так прилежен, как мой ученик. Меня то и дело приходилось откачивать и спасать другим эмпатам. Я постоянно путал комбинации болезней, когда практиковался в полях, буквально приползал к ментору, который, сердито пыхтя, разгружал нерадивого неумёху. Всё время думаю, как меня не накололи с моим подходом. Мог бы тоже уже удобрять

сырую землю.

Как из многих троечников, из меня получился успешный специалист. Без стеснения могу сказать, что в нашей полулегальной профессиональной среде я считаюсь одним из лучших, и коллеги-собратья это признают, хотя медицинского образования я не имею.

Меня давно подбивали на менторство, но я постоянно открещивался. Считаю себя ужасным педагогом. В университете не мог свою тогдашнюю девчонку научить играть в покер, а тут практически уроки в школе чародейства и волшебства «Хогвартс».

Педагогом надо хотеть и уметь быть. А я не хотел и не умел. И тут этот пацан на меня сваливается как снег на голову. Что ж, попытка — не пытка. Но если ты в чём-то хорош, далеко не факт, что сумеешь передать другим свои важные знания.

Глава 3

Глава 3. Важные знания

Алексей так и приходил ко мне каждые три дня. При этом сохранял серьёзный настрой. На сегодняшней теоретической части он рассказал, что даже я уже забыл, и после его ухода я перепроверял всё по книгам.

На практике парень очень старался. Я как раз сегодня набрал немного заболеваний у клиентов, и мой ученик отрабатывал навык их перенятия. Я всё забирал обратно. И так по кругу. Конечно, в конце занятия я окончательно всё изъяс. Он ещё успеет наболеться.

— А сейчас ты со мной кое-что поделишь, чтобы я не сник. Ты, наверное, заметил, что я сегодня довольно плох?

— Да, учитель, конечно, — ответил он слегка встревожено.

— Я для личного примера взял сегодня два плохо совместимых заболевания — грипп и пневмонию. Ты заберёшь у меня оба заболевания, чтобы понять, как это ощущается.

Я протянул ему руки. Он послушно взял их в свои и начал изъятие. Мне легчало с каждой минутой. Только другой эмпат может заставить тебя почувствовать такое стремительное облегчение, какое чувствуют наши клиенты, ведь нам приходится болеть по-настоящему, до конца. А вот Лёха сник. Глаза запали, кожа побледнела, он погорячел и закашлял.

— Сейчас будет не самое приятное упражнение, но очень наглядное. Вот тебе скакалка. Прыгай.

— А это безопасно? — спросил он с подозрением.

— Не совсем. Но ты должен понять, что можешь натворить при халатности по отношению к себе. Не бойсь, у меня всё готово для твоей, кхм, возможной реанимации.

Мои слова Алексея не успокоили: на лице проступил страх. Но он с трудом принялся прыгать. Уже меньше чем через минуту я остановил парня — этого было достаточно. Алексей полулежал, весь потный, с явной одышкой, кашлял. Я обрызгал ему лицо водой из пульверизатора, чтобы оно стало максимально мокрым, и приказал задержать дыхание, насколько парень сможет. Он едва продержался несколько секунд.

— Ещё, — произнёс я.

— Не могу, — прокашлявшись, хрипел Алексей.

— Продолжай, — добавил я металла в голос.

Он ещё несколько раз задержал дыхание, пока я его не остановил.

— Что-то похожее ты испытываешь, когда у тебя случается отёк лёгких. Это смертельно. Поэтому важно соблюдать баланс в комбинациях. Всегда помни, что жизнь за деньги не купишь. Если только перед тобой не эмпат — полный глупец, — добавил я. — Усвоил урок?

— Конечно, учитель, — с облегчением, но очень вяло ответил мне мой ученик.

— Давай руки, заберу пневмонию. А то, чего доброго, испытываешь реальный отёк лёгких. И почему ты всё время говоришь мне «учитель, учитель»? — поинтересовался я наконец.

— Привычка. Мы в секте так главного называли. Он был учителем, а мы глупыми детишками, которых нужно учить жизни. Мне кажется ещё, что там были другие эмпаты. Я чувствовал. Но мы не могли об этом говорить — наши диалоги слушали.

— Интересно, такое скопление эмпатов в одном месте — возможно ли? — задал я вопрос в никуда, тогда не придав этому особого значения. — По обращению — как знаешь. Но можешь называть меня просто Виктор. На сегодня хватит. Придёшь через пару недель теперь. Изучишь здесь, — я указал ему в раскрытую книгу по анатомии, — вот эти два раздела. А здесь, — раскрыл я другую книгу, — изучишь этот блок.

— Хорошо, — он записал домашнее задание в свою толстую тетрадь.

— Можешь попрактиковаться на друзьях, если у тебя появились. Может, у них будет что взять, — Алексей кивнул, — но только что-то лёгкое, чтобы не пришлось потом слишком далеко сдвигать занятия. Тебя, кстати, подвезти?

— Было бы неплохо.

Перед следующим занятием я предварительно позвонил ему, чтобы поинтересоваться, в состоянии ли он продолжить

занятия. Алексею было намного лучше, поэтому он был готов.

— Думаю, нам стоит глубже обсудить тему альтруизма, — начал я новый урок.

— Альтруизма?

— Альтруизма, — повторил я. — Это логическое продолжение нашего предыдущего урока. Так как он тоже может навредить.

— А как?

— А так. Во-первых, поддавшись эмоциям, ты можешь не заметить, как набрал плохо совместимые диагнозы. Во-вторых, тобой могут воспользоваться намеренно. Мир — прекрасное место сам по себе, но его делают мрачным существа, которым чуждо всё человеческое. Они воспользуются тобой, словно одноразовым носовым платком, и выбросят.

— Вы встречали такое в своём окружении?

— К счастью, нет. Но я знаю о таких происшествиях. Поэтому тебе нужно выработать железную волю и всегда сохранять холодный ум.

— Понял.

— Теоретически эту тему усвоить сложно, но мы попробуем смоделировать ситуацию. К тебе приходит семья: мама, папа, маленькая девочка. Родители слёзно умоляют забрать у ребёнка онкологию. Не знаю, допустим, какую-то опухоль — это неважно. Важно, что они уверяют, будто врачи дают суперпозитивные прогнозы, просто им не хочется продолжать

такое тяжкое дело для ребёнка. Что ты будешь делать?

— Возможно, помогу.

— Ответ неверный, Алексей, — немного возмущённо ответил ему я.

— Почему? — Алексей принял недоумённый вид.

— Лёха, у тебя ещё гриппозная горячка, что ли?

— Но ведь врачи дают позитивный прогноз!

— По их словам.

— А если у них будут документы, подтверждающие это?

— Документы несложно подделать.

— Но...

— Ответ всегда «нет», — перебил я его, — даже если у клиента лёгкая, излечимая меланوما, мы её не берём. Помимо того, что рак непредсказуем, есть простой расчёт. Операция требует времени на подготовку и на восстановление. Подумай, сколько ты можешь потерять? Здоровья, клиентов, дней.

— Я понял, — вздохнул Алексей.

— Ещё одна ситуация. К тебе приходит клиент с венерическим заболеванием. Он обещает золотые горы, лишь бы ты сохранил его и так обречённый брак.

— Откажу.

— Почему?

— Ну а какое это заболевание?

— С этого, Лёха, и нужно начинать. Заболевание ты можешь забрать, но смотря какое и какой степени тяжести.

— А, ага, хорошо, — он улыбнулся.

— Так, всё до этого был относительный альтруизм. Ведь ты получаешь деньги. Теперь к тебе приходит соседка и просит забрать у неё герпес с губ — у неё важное свидание, встреча, пробы в кино — без разницы. Говорит, что денег сейчас нет, но скоро точно будут, и она сразу отдаст. Вы с ней знакомы опосредованно.

— А почему бы и не помочь?

— Лёха, ты же рос в диктаторской секте, знаешь, что доверять никому нельзя. А герпес, между прочим, ещё и хроническую форму может принять. Намучаешься потом с ним.

— Сложно.

— Ладно, Лёха, давай отработаем альтруизм на практике, беру тебя в помощники, — я видел, как загорелись его глаза. — Практика у тебя будет почти ежедневная. А теорию будешь так же раз в три дня мне сдавать. Ты, кстати, на что живёшь?

— Подрабатываю в интернете.

— Понял. Думаю, при твоей хорошей работе выделю тебе жалованье. А пока можешь идти домой, помощник. Сегодня не подвезу, надо задержаться.

Глава 4

Глава 4. Помощник

За несколько месяцев я обучил Алексея почти всему, что знал сам. Он был прилежным учеником, поэтому я был уверен, что поступил правильно, взяв его в подмастерье. Работал он идеально и очень нравился клиентам. А я начал платить ему зарплату. Он действительно стал мне хорошим помощником.

Да, он идеально справлялся со своими обязанностями, но у него был один изъян, что ли. Это не являлось отрицательной чертой. Алексей был слишком эмпатичным, как бы смешно это ни звучало. Дело в том, что я просто механически забирал у клиентов недуги, Алексей же выслушивал каждого и вместе с физической болью принимал и душевную. Мы сблизились и подружились. Поэтому я переживал за него.

У нас были частые споры по этому поводу. Он всегда парировал мне, что по-другому не может. У молодых такое случается, потом проходит, но не всегда. Бывают исключения.

И ничем хорошим это для них не заканчивается. Душевные страдания часто сильнее физических, и такие эмпаты быстро сгорают.

— Да, Маргарита Павловна, я понимаю, ваша травма для вас — большая трагедия, но не переживайте: уже сегодня вы

сможете снова напечь пирогов своим внукам и навсегда забудете о том падении со стремянки, — я следил за Алексеем и буквально видел, как её негативные эмоции тяжёлой дымкой оседают на нём.

— Дай бог тебе здоровья, Алексей, дай бог, — заковыляла она к Свете для оплаты услуги.

— Угадай, что ты сделал не так? — спросил я его, когда старушка вышла за дверь.

— Вроде всё так. Или вы имеете в виду, что я снова бесплатно лечил эмоции?

— У тебя даже внуков нет, и пироги ты наверняка ни разу не пёк, а сейчас переживаешь из-за этого.

— Но, учитель...

— Будь осторожен, Лёха, это опасный путь. Надо от этого избавляться, пока не поздно.

— Я очень постараюсь, учитель.

Следующего клиента я отдал ему на самостоятельную работу. Пусть набирается опыта. Он уже достаточно продемонстрировал свой идеализм в основной работе, и я ему доверял. Наставил только выключиться эмоционально.

Клиент пробыл с Алексеем довольно долго и просто выпорхнул из кабинета на невидимых крыльях, хотя пришёл с обычной сезонной простудой.

— Алексей — просто чудо! — ворковал он. — Он как будто душу тоже лечит.

«Ну ещё бы», — подумал я в ответ, а вслух произнёс:

— Да вы что! И что же он такого волшебного сделал?

— Забрал всю хворь, выслушал, сказал много приятных слов! Какой замечательный лекарь. Отличного сына воспитали.

Что? Почему сына? Не в первый раз слышу подобное за последнее время. Ну да, модель наших взаимоотношений действительно выглядит как отцовско-сыновья, но я не думал, что внешне тоже всё так очевидно. И каждый раз, когда кто-то так говорил, у меня в груди что-то щёлкало, будто зажигалка, и лёгкое тепло растекалось по всему телу. Да, стар я стал и сентиментален.

Но одинок ли я сейчас, как многие эмпаты? Рядом классная помощница и помощник, вроде как сын. Или это всё только работа?

Парнишка искренне меня радовал, однако надо будет с ним проработать его ошибку, а то не хотелось бы его потерять — такого молодого, способного и человечного.

Глава 5

Глава 5. Исчезновение

Перед итоговым экзаменом Алексей пропал. Он не отвечал на звонки. Его не было в квартире, которую он снимал: там были уже другие жильцы (так быстро?), я обзвонил больницы и морги на всякий случай.

Я переживал. Даже написал заявление в полицию и обратился в поисковый отряд.

В полиции отмахивались: мол, взрослый, мог уехать сам куда-нибудь и оборвать контакты. Поэтому дело не шло. Может, его вообще закинули в долгий ящик. А вот работа поискового отряда кое-что даст.

Нет, тут было что-то нечисто. Не мог этот молодой человек с его добрым сердцем и безграничной эмпатией просто взять и исчезнуть с радаров, оставив в неведении того, кого окружающие нарекли его отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.